

МЕСТО ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ЦЕЛИ, ВЫРАЖЕННОГО *pour + inf*

Н. ТЕЙБЕРЕНЕ

Порядок слов во французском языке играет очень большую роль. Именно структура предложения отличает французский язык от других языков. Одной характерной чертой порядка слов во французском языке является тот факт, что члены одной синтаксической группы не могут быть разделены каким бы то ни было словом, которое не принадлежит этой группе¹. Ж. Марузо пишет по этому поводу: „La disposition des mots dans la phrase est caractérisée essentiellement par une tendance au groupement: l'épithète est accolée à son substantif, l'adverbe à son verbe, la préposition à son régime, d'une façon générale, le déterminé à son déterminant, le procédé de la disjonction est peu naturel. L'ordre de succession est également déterminé par l'appartenance syntaxique, nous exprimons normalement dans l'ordre suivant les termes essentiels de la proposition: sujet, verbe, régime et c'est la place même des mots qui révèle le rôle syntaxique de chacun d'eux“². Это утверждение, как бы правильно оно ни было в отношении порядка слов во французском языке по сравнению с другими языками, далеко не отражает современную грамматическую норму, зафиксированную в литературном языке. Поэтому порядок слов в произведениях современных писателей далеко не соответствует той идеальной схеме „логического порядка слов“, ясности французской фразы: фактически большинство членов предложения подвижны³. Во-первых, порядок слов во французском языке связан с ударением интенсивности: так как для французского языка характерно конечное ударение, есть тенденция поместить в конец предложения слово, на которое должно падать ударение интенсивности, или отнести его в начало предложения, чтобы оно составляло отдельную ритмическую группу⁴. Кроме того, французский язык разработал множество приемов, чтобы сделать предложение более гибким и соответствующим потребностям коммуникации.

¹ О. И. Богомолова, Современный французский язык, Теоретический курс, М., 1948, стр. 32.

² J. Marouzeau, Précis de stylistique française, Paris, 1969, p. 157.

³ M. Cressot, Le style et ses techniques, Paris, 1969, p. 223.

⁴ N. Steinberg, Grammaire française, II p., L., 1963, p. 476; A. Blinkenberg, L'ordre des mots en français moderne, I p., København, 1928, p. 27.

Проблеме порядка слов в современном французском языке посвящено немало работ таких известных лингвистов, как А. Блинкенберг⁵, Ж. Марузо⁶, Ш. Балли⁷, К. де Бур⁸, К. Зандфелд⁹, А. Сеше¹⁰ и др. Что касается местоположения обстоятельств среди других членов предложения, то все лингвисты единого мнения: это самые подвижные члены предложения, и в большинстве случаев они сохраняют свою независимость, т. е. могут стоять в начале, в конце и в середине предложения.

Большинство как французских, так и советских лингвистов стараются найти общие принципы словорасположения во французском языке. Исследование показало, что общие принципы оказываются весьма противоречивыми и не всегда применимы в том случае, когда мы непосредственно подходим к анализу обстоятельства цели, выраженной „*roug + inf*“.

Это объясняется тем, что большинство грамматистов старались найти общий рецепт для обстоятельств различных типов, несмотря на то, чем они выражены. Между тем, в действительности, как показывает проведенный анализ и сопоставление с другими обстоятельствами, для обстоятельств цели и образа действия, с одной стороны, и обстоятельств места и времени, с другой стороны, действуют свои законы местоположения, и принципы, применимые для обстоятельств места или времени, оказываются не всегда применимыми для обстоятельства цели, особенно когда оно выражено инфинитивом с предлогом „*roug*“. В этом и заключается специфика обстоятельства цели. Таким образом, вопрос препозиции или постпозиции обстоятельства должен решаться отдельно для каждого обстоятельства и в зависимости от того, чем оно выражено, и естественно, что место, которое оказывается наиболее весомым для одного обстоятельства, является менее акцентуемым для другого, и наоборот.

Анализ примеров различных произведений авторов XX века показал, что место обстоятельства цели, выраженного „*roug + inf*“, фиксировано: оно, как правило, располагается в постпозиции к поясняемому слову, в то время как А. Блинкенберг, рассматривая различные варианты размещения обстоятельств (вообще), указывает, что изменение места обстоятельства не имеет существенного значения¹¹. Но далее он отмечает, что обстоятельство

⁵ А. Blinkenberg, *op. cit.*

⁶ J. Marouzeau, *op. cit.*

⁷ Ch. Bally, *Traité de stylistique française*, III éd., 1951, Genève.

⁸ C. de Boer, *Syntaxe du français moderne*, III éd., Leiden, 1954.

⁹ K. Sandfeld, *Syntaxe du français contemporain*, III vol., Paris, 1943.

¹⁰ A. Secheyae, *Essai sur la structure logique de la phrase*, P., 1926.

¹¹ А. Blinkenberg, *op. cit.*, p. 208.

в конце предложения выполняет предикативную функцию, в начале же предложения оно является „психологическим“ субъектом высказывания, его отправной точкой или получает аффективную окраску, а в середине предложения оно только напоминает, повторяет то, что было сказано раньше¹², т. е. в зависимости от своего места в предложении обстоятельство несет различную смысловую и стилистическую нагрузку.

I. Постпозиция. Встречаются два типа постпозиции обстоятельства цели. а) При пояснении сказуемого постпозиция — обычное явление: обстоятельство цели следует непосредственно за поясняемым сказуемым при отсутствии у последнего второстепенных членов предложения, напр.: 1. *D'ailleurs quand ils se levèrent pour sortir il se leva aussi.*

(Sag., Bl. àm., p. 29)

При наличии же у сказуемого второстепенных членов обстоятельство цели следует за ними (но не всегда), напр.: 2. *Je m'embusque derrière un journal pour attendre les événements.*

(S. Ant., Souris, p. 93)

Но в таких случаях иногда возможна и препозиция (см. дальше).

б) При пояснении обстоятельством цели отдельных членов предложения, выраженных неличными формами глагола (инфинитивом, причастием, деепричастием), обстоятельство цели всегда следует за ними, в каком бы месте не находился поясняемый член предложения — иной позиции здесь быть не может. Напр.: 3. *N'étaient-ce pas là... les frères arrivés pour sauver leurs frères?*

(Yourc., Œuv. n., p. 111)

4. *Alors qu'il s'apprête à traverser la chaussée, en suivant toujours le mince sentier jauni, pour voir s'il ne découvrirait pas d'autres plaques en meilleur état, l'homme entend une voix toute proche...*

(R. G., Lab., p. 57)

Постпозиция всякого обстоятельства по отношению к сказуемому очень часто свидетельствует о том, что обстоятельство выражает существенно новый признак, необходимый для уточнения характера действия, условий его протекания, является его важной деталью, т. е. оно выполняет предикативную функцию¹³. Но в схему „данного“ и „нового“ нельзя уложить смысловые оттенки обстоятельства цели. Цель, как правило, играет большую роль в предложении и на ней фиксируется внимание. Обстоятельство цели всегда обладает большим семантическим весом: выражает что-то важное. Поэтому обстоятельство цели, как более акцентируемый в смысловом отношении член

¹² А. Blinkenberg, *op. cit.*, p. 208.

¹³ А. Blinkenberg, *op. cit.*, p. 210.

предложения, имеет тенденцию к более сильной интонационной позиции: стоит в конце предложения, т. е. следует за всеми другими обстоятельствами или другими второстепенными членами предложения (см. пр. 1, 2, 3), напр.:

5. L'italien mena Zénon au Louvre *pour le présenter à sa maîtresse...*

(Yourc., Œuv. n., p. 135)

Весомость обстоятельства цели в предложении является одним из характерных его признаков: обстоятельство цели никогда не является каким-то дополнительным сообщением, чем-то попутным. В этом разница между ним и обстоятельством места или времени. Именно поэтому обстоятельство цели не так легко, как другие обстоятельства, меняет свое обычное место.

Исходя из этого, следует считать, что постпозиция обстоятельства цели имеет грамматическую функцию, т.е. постпозиция обстоятельства цели в предложении определяет его значение как члена предложения и характеризует его синтаксические связи с другими словами. Некоторые авторы называют такой порядок слов грамматическим или функциональным порядком¹⁴, потому что он выполняет функцию характеристики члена предложения. Но роль порядка слов в определении синтаксических отношений между словами может изменяться, и порядок слов в таком случае получает функции смыслового и эмоционального выделения (или выделительные функции) (см. дальше).

Нельзя сказать, что только смысловой и грамматический факторы обуславливают структуру предложения: со смысловым и грамматическим факторами взаимодействует ритмическая сторона предложения. Наблюдается определенная уравновешенность структуры предложения: подлежащее и сказуемое с примыкающим к нему дополнением или каким-нибудь обстоятельством „уравновешивается“ распространенным обстоятельством цели, т. е. *roug* + инфинитив + ему принадлежащие дополнения или обстоятельства, напр.:

6. Nous avons vu que Masson regagnait la plage *pour s'étendre au soleil.*

(A. C., Etr., p. 56)

7. Je me suis mis derrière elle *pour la prendre par la taille.*

(A. C., Etr., p. 56)

Как видим из примеров, возможность подобной ритмической структуры действительно связана с грамматическим фактором, с особенностями синтаксических отношений в предложении, т. е. с тенденцией французского языка

¹⁴ М. М. Бобырева, О синтаксических инвариантах и вариантах [французского языка в сопоставлении с испанским и итальянским языками. — В кн.: Методы сравнительно-сопоставительного изучения современных романских языков. М., 1966, стр. 25—26.

к сохранению непосредственного следования компонентов, образующих грамматическое единство. Действие грамматического и ритмического факторов не противоречит, однако, смысловому или логическому фактору: необходимости к большей логической акцентуации обстоятельства цели.

II. Препозиция. Будучи на своем обычном месте — постопозиции, обстоятельство цели уже несет большую семантическую нагрузку, однако в том случае, если автор или говорящий хочет особо выделить обстоятельство цели, мы наблюдаем его препозицию. Такой порядок является для обстоятельства цели необычным, и поэтому оно особо выделяется и часто бывает эмоционально окрашено, особенно если находится в самом начале предложения и, конечно, чаще всего встречается в разговорном языке. А. Блинкенберг тоже связывает место любого обстоятельства в начале предложения с аффективной окраской¹⁵, но нам кажется, что начальное положение обстоятельства места или времени довольно обычное явление и часто не имеет никакого стилистического значения, в то время как обстоятельство цели, выраженное *roug + inf*, в начале предложения или в препозиции вообще сразу обращает на себя внимание и гораздо больше выделяется эмоционально, чем другие обстоятельства на том же месте. Напр.: 8. *Pour ne pas se sentir moche, elle s'est mise à fumer et à boire.*

(Sim., Lettre, p. 146)

9. *Conscient de ses responsabilités, et pour faire preuve de ses intentions de négociateur, l'intersyndicale avait annulé un ordre de grève.*

(Humanité, 20. X.72, p. 10)

Такое смысловое и эмоциональное выделение отдельных членов предложения лингвисты называют стилистическими¹⁶ или выделительными¹⁷ функциями порядка слов. Конечно, немаловажную роль в таком выделении играет и особая интонация подобных предложений.

Особое стилистическое значение инициального положения обстоятельства цели (или его препозиции) встречается и при противопоставлении различных понятий. Напр.: 10. *Alors pour votre prochain voyage à New York, choisissez Pan Am. Et pour aller à San Francisco, profitez du vol direct et quotidien Paris—Los-Angeles—San Francisco, en Pan Am 747.* („Pariscope“ 1973, № 230, p. 11).

2) Желание автора или говорящего особо выделить, подчеркнуть цель действия не исчерпывает смысловой нагрузки обстоятельства цели в подобных

¹⁵ А. Blinkenberg, op. cit., p. 210.

¹⁶ N. Steinberg, op. cit., p. 47; A. Blinkenberg, op. cit., p. 27.

¹⁷ См., напр., М. М. Бобырева, op. cit., стр. 26.

случаях, т. е. в препозиции или вообще в инициальном положении. Любое обстоятельство в начале предложения, как указывает А. Блинкенберг, часто является уже чем-то известным, данным, предвосхищенным контекстом и связывает предложение с предыдущим¹⁸. Такую же роль связки с предыдущим контекстом может играть и обстоятельство цели, выраженное „pour + inf“. Напр.: 11. *Cela n'est possible qu'à ceux qui ont déjà acquis une certaine „conscience“ musicale... Pour acquérir cette conscience il faut écouter le plus fréquemment possible de la musique appartenant à tous les genres...*

(P. Lazarrus, *Accès à la musique*, P., 1960, p. 27)

12. *Il n'y avait pas de raison pour que je lui en parle. Pour m'entendre dire qu'elle l'aimait encore, ce n'était pas la peine.*

(M. D., *Am. an.*, p. 95)

Здесь нужно опять подчеркнуть взаимодействие смыслового и стилистического факторов особенно в разговорном языке (см. пр. 12). В последнем примере обстоятельство цели „pour m'entendre dire qu'elle aimait“ не только связывает второе предложение с первым, но и сильно окрашено эмоционально. Особая непривычная ритмичная структура предложения, его „неуравновешенность“ (обстоятельство цели с ей принадлежащим придаточным предложением гораздо длиннее, чем сказуемое, составляющее вторую часть предложения) еще больше подчеркивает, выделяет само обстоятельство цели, тем более если иметь в виду, что в большинстве случаев более развернутый член предложения следует за членом меньшего объема.

Тенденция ставить в начальном положении слово, которое связывает с предыдущим контекстом, является логической тенденцией.

3) Обстоятельство цели, выраженное „pour + inf“ в препозиции не является всегда „данным“ в отношении своей коммуникативной нагрузки. Довольно часто оно представляет собой просто отправную точку высказывания, более или менее независимую от предыдущего контекста. Эта независимость иногда достигает такого высокого уровня, что обстоятельство цели может стоять даже в начале нового абзаца, новой части какого-нибудь сочинения. Напр.:

13. *Pour emmener Olivier en promenade, la tante Victoria trouvait curieusement des biais.*

(Sab., 3 suc., p. 247)

14. *Pour signer, l'oncle Henri usait d'un paraphe inimitable.*

(Sab., 3 suc., p. 274)

¹⁸ А. Blinkenberg, *op. cit.*, p. 213.

Как видно из примеров, препозиция или начальное положение обстоятельства цели, которое выполняет функцию отправной точки, не зависит от объема обстоятельства цели.

III. Интерпозиция

Иногда обстоятельство цели, выраженное „*roug + inf*“, оказывается в середине главного предложения, т. е. внутри группы сказуемого или подлежащего, но это довольно редкие случаи. Однако, как нам кажется, в таких случаях, а именно, когда обстоятельство цели разделяет подлежащее и сказуемое или сказуемое и дополнение, интерпозиция является лишь кажущейся, так как фактически налицо препозиция или постпозиция по отношению к поясняемому слову, т. е. сказуемому. Напр.: 15. Or, la plupart des voitures, *pour grimper la côte de treize kilomètres*, doivent se mettre en première, ce qui déclenche un vacarme.

(Sim., Rel. Al., p. 170)

16. J'ai suivi *pour aller au parler* un long corridor, puis un escalier et *pour finir* au autre couloir.

(A. C., Etr., p. 71)

В примере 15 мы фактически сталкиваемся с препозицией, а в примере 16 – с постпозицией. Подлинной интерпозицией правильнее считать такие случаи, когда обстоятельство цели вклинивается внутрь самого сказуемого, т. е. когда оно стоит между вспомогательным глаголом и причастием прошедшего времени. Но так как нам встретился только один такой пример, можно сделать вывод, что такая интерпозиция не характерна для французского языка. Приведем этот пример:

17. Il... ne gardait pas devers soi qu'un parchemin acheté jadis à tout hasard à la veuve d'un médisant allemand nommé Gott, qu'il avait aussitôt, *pour mieux brouiller les cartes*, gréco-latinisé en Théus.

(Yourc., Œuv. n., p. 146)

Как видим, интерпозиция здесь отнюдь не является логической, так как данное предложение было бы гораздо яснее и ритмичнее, если обстоятельство цели стояло в постпозиции по отношению к сказуемому. Сравнить:

...qu'il avait aussitôt gréco-latinisé en Théus *pour mieux brouiller les cartes*.

В данном случае интерпозиция обстоятельства цели выполняет чисто выделительную (стилистическую) функцию. Необычным положением обстоятельства автор хочет обратить внимание читателя на цель действия.

Таким образом, обстоятельство цели может разделить следующие синтаксические группы, образующие грамматическое единство: 1) подлежащее —

именная часть сказуемого, 2) подлежащее – сказуемое, 3) сказуемое – дополнение (прямое или косвенное), 4) вспомогательный глагол – причастие прошедшего времени.

В интерпозиции обстоятельство цели способствует реализации стилистических (выделительных) или семантических функций. А. Блинкенберг утверждает, что обстоятельство в середине предложения означает что-то данное, которое нужно только напомнить слушателю или читателю, является „психологическим субъектом“ высказывания, но не отправной точкой¹⁹. Анализ примеров показал, что это утверждение не совсем точное, когда речь идет об обстоятельстве цели, особенно когда оно разделяет подлежащее и сказуемое, т. е. фактически находится в препозиции по отношению сказуемому. В таких случаях обстоятельство цели играет скорее ту же роль, что и в начальном положении, т. е. связывает предложение с тем, что было сказано раньше, является как бы его продолжением или как раз является отправной точкой высказывания. В такой позиции обстоятельство цели имеет атрибутивное значение. Напр.:

18. Alors, Marceau, *pour effacer sa phrase attendrie*, et aussi *pour ne pas se laisser aller à trop d'émotion*, dit...

(Sab., 3 suc., p. 316)

19. La comtesse, *pour juger s'il disait vrai*, étendit le tricot qu'elle tenait sur la chaise de soie inocupée à côté d'elle.

(Maup., Fort m., p. 82)

Как видно из приведенных примеров, в таких случаях семантический фактор взаимодействует со стилистическим: желанием особо выделить, подчеркнуть обстоятельство цели (пр. 18) или ритмичным фактором, гармоничностью предложения (пр. 19).

Конечно, чаще всего авторы прибегают к интерпозиции обстоятельства в стилистических целях. Интерпозиция играет большую роль в предложении уже только потому, что она разделяет группы сцепления (*de cohésion*). Вставленное в такую группу обстоятельство цели служит как разъединяющий элемент, и в этой функции его содержание гораздо важнее для высказывания, чем простое напоминание, оно может принадлежать предикативной стороне предложения. Тут можно напомнить общее правило, касающееся стилистического употребления инверсии всех типов: чем больше инверсия удаляется от своего обычного употребления, т. е. чем больше значение и предикативный характер вставленного слова, тем сильнее стилистическое

¹⁹ А. Blinkenberg, op. cit., p. 218.

значение инверсии²⁰. Для анализируемого случая можно так применить эту формулу: стилистическое (аффективное) значение интерпозиции обстоятельства цели тем сильнее, чем больше семантический вес вставленного обстоятельства. Ср. пр. 17 или:

20. Prenons, en même temps que Sébastien, *pour se donner du courage*, un grand whisky à l'eau.

(Sag., Bl. âm., p. 44)

Нельзя забывать, что часто длина распространенного дополнения является причиной интерпозиции обстоятельства цели (в случаях, когда обстоятельство вставляется между сказуемым и дополнением). Такой случай противоположен аффективной-стилистической интерпозиции, хотя тоже относится к стилистическим функциям порядка слов. Напр.:

21. Vous aviez cependant, *pour vous réjouir* du pain, des viandes, de l'huile, tout le malobathre des greniers.

(G. Flaubert, Salammbô, P., 1947, p. 13)

22. Mais dans ce cas, il n'était pas logique de choisir, *pour le neutraliser ainsi*, le seul des quatres côtés qui donne vraisemblablement sur quelque chose.

(R. G., Lab., p. 51)

Иногда интерпозиция обстоятельства цели имеет более логический характер, особенно когда сталкиваемся с желанием автора избежать двусмысленности, неясности. Напр.:

23. C'est alors qu'il avait accepté *pour vivre* ce poste de substitut que lui proposait Jean Meyers...

(Yourc., Œuv. n., p. 147)

Из всего, что было сказано, следует, что:

1) Обстоятельство цели, выраженное „roug + inf“, обладает большей автономностью, чем обстоятельство цели, выраженное „à + inf“, место которого твердо фиксировано (оно всегда следует за глаголом-сказуемым), но если сравнить „roug + inf“ с обстоятельством места или времени, самостоятельность первого не является в такой же мере независимой, как автономность других обстоятельств.

2) Анализ факторов, которые способствуют установлению местоположения обстоятельства цели, показал, что семантический фактор является решающим для приведения в порядок элементов сообщения, но вовсе не учесть роли стилистических факторов также нельзя, особенно в разговорном языке.

²⁰ А. Blinkenberg, op. cit., p. 218.

Список сокращений:

1. A. C., Etr.	— A. Camus, L'étranger, P., 1957.
2. M. D., AM. an.	— M. Duras, L'amante anglaise, P., 1967.
3. Maup., Fort m.	— Maupassant, Fort comme la mort, P., 1948.
4. R. G., Lab.	— A. Robbe-Grillet, Dans le labyrinthe, P., 1959 et 1962.
5. S. Ant., Souris	— San-Antonio, Les souris ont la peau tendre, P., 1951.
6. Sab., 3 suc.	— R. Sabatier, Trois sucettes à la menthe, P., 1972.
7. Sag., Bl. âm.	— F. Sagan, Des bleus à l'âme, P., 1971.
8. Sim., Lettre	— Simenon, Lettre à mon juge, P., 1952.
9. Yourc., CEuv. n.	— M. Yourcenar, L'œuvre au noir, P., 1968.

Vilniaus V. Kapsuko universitetas
Prancūzų kalbos katedra

Įteikta
1973 m. rugsėjo mėn.

PLACE DANS LA PROPOSITION DU COMPLÉMENT CIRCONSTANCIEL DE BUT EXPRIMÉ PAR „pour + inf“

Résumé

La place du complément circonstanciel de but exprimé par „pour + inf“ est assez fixe: il suit régulièrement le verbe. Pourtant quand les facteurs sémantiques et stylistiques entrent en jeu il peut (quoique rarement) précéder le verbe et même séparer les groupes Sujet—Verbe ou Verbe—Complément.